

КИРА
КНЯЗЕВА

Он — её яд и её спасение

Восхитительный Яд

18+

Кира Князева

Восхитительный яд

«Автор»

2026

Князева К.

Восхитительный яд / К. Князева — «Автор», 2026

Туманы Питтсбурга скрывают не только солнце, но и тайны древнего клана вампиров. Гидеон и Сайлас – братья, чьё соперничество длилось веками, пока им не пришлось испытать самого восхитительного яда в их жизни – чувства, что изменило обоих навсегда.

© Князева К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть I. Сайлас	5
Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Кира Князева

Восхитительный яд

Часть I. Сайлас

Глава 1

Люди... вечные любители всё разграничивать, давать названия, сковывать рамками. А потом они тянулись к бокалу, даже зная, что в нём яд, но всё равно искренне его желали. Не все яды смертельны. Существовали и такие, что давали жизни настолько терпкий и яркий вкус, что оторваться было невозможно.

И – нет, я не о пресловутых жалких допингах, после которых наступала болезненная расплата и разрушение. У меня для тех, чей век был недолог, было кое-что получше.

Лениво бредя по полутёмному коридору нашего особняка после очередной разрядки, я привычно улавливал из-за закрытых дверей томные стоны, вскрики, мольбы... Звуки, складывающиеся в прекрасную какофонию похоти, что была вечным спутником нашего семейства.

Кто познал объятия вампира, его острые клыки на своей тонкой коже и бегущий по венам возбуждающий яд, никогда уже не захочет стать свободным. Будет искать возможность повторить, ощутить его вновь, поддаться искушению. До иступления повинуюсь животным низменным инстинктам.

Никто не приходил сюда по принуждению. Как бы тривиально это не звучало – в этом не было нужды. Напротив, желающих было настолько много, что им приходилось стоять в очереди... фигурально, конечно.

Увы, ничего в природе не появлялось просто так, даже когда она создавала таких чудовищ, как я. Вот и возбуждающий вампирский яд, такой желанный для наших гостей, тоже нужно было из чего-то производить. Точнее – из кого-то.

Как и мои многочисленные братья, я всегда разделял «еду» и «похоть». Как ни странно, к первой категории относился всегда гораздо более уважительно, чем ко второй, но самое главное – никогда их не путал. Никаких пересечений. Да и кто захотел бы есть то, в чём побывал членом? Вот-вот.

Да, я циник и злодей, и ничуть не чурался этого. За почти три сотни лет к чему только не привыкаешь и какую только собственную суть не примешь. Но, сейчас я был добрее, чем обычно – удовлетворение всё ещё приятно растекалось по телу, лениво стекаясь к животу и напоминая, что неплохо было бы удовлетворить и другую мою потребность.

Коридор заканчивался в обширной гостиной, где мы все вместе нередко отдыхали после утех. Сейчас она ещё была пуста, только у погасшего старинного камина возвышался мой кровный брат Гидеон, задумчиво разглядывая отблески в бокале совершенно безвкусного для него виски. Облокотившись о край камина, он поднял на меня безучастный холодный взгляд тёмно-алых глаз и провёл рукой по длинным светлым волосам, убирая назад непослушные пряди.

– Какие-то жалкие пару часов, ты сегодня что-то быстро, – усмехнулся он, с грацией ленивого хищника перетекая в сторону широкого кожаного кресла и неуловимо опускаясь в него.

– А сам? – расслабленно фыркнул я, упираясь руками в спинку соседнего с ним кресла.

От напряжения в мышцах вены под кожей слегка вздымались, замысловатыми узорами спускаясь вниз и посылая брату невербальное приглашение размяться в тренировочном зале.

Гидеон свёл густые светлые брови, насмешливо и одновременно безучастно демонстрируя мне, чтобы я искал себе другого соперника.

– Ну и катись в бездну, – хмыкнул я, вальяжно направляясь в сторону прихожей. Подкрепиться стоило в любом случае, а бока намять я ему ещё успею.

– Сайлас, – окликнул меня его низкий властный голос, и я нехотя обернулся. Терпеть не мог такой его тон.

– Что? – не дождавшись продолжения, раздражённо пробормотал я.

– Я тут обратил внимание, что у твоей еды кончается срок годности, – ухмыльнулся Гидеон, деланно отстранённо проводя аристократичным пальцем по тонкому краю бокала. – Обрати на это внимание заранее. Сам знаешь, как сложно сейчас отыскать подходящий экземпляр, – на тонких бескровных губах заиграла издевательская улыбка, а я оперся боком на арку, ведущую в прихожую, и попытался понять, о чём он вообще говорил.

– Хлое скоро двадцать? – осенило меня, но в груди отозвалось только то, что Гидеон какого-то чёрта позволял себе следить за чем-то *моим*.

Брат не ответил, таинственно улыбаясь. Я потянулся за телефоном, вспомнив, что забыл ей написать о предстоящем randevu. Она, несомненно, и так примчалась бы довольно быстро, но заставлять себя самого ждать по собственной рассеянности было бы верхом глупости.

Пока набирал сообщение, обратил внимание, что Гидеон так и не удосужился ответить на заданный вопрос, меланхолично уставившись в одну точку за высоким обзорным окном гостиной и продолжая вертеть в руках бесполезный бокал.

Что-то здесь было не так, или мне только казалось? Словно отвечая на незаданный вопрос, краем глаза я заметил, что Гидеон хитро прищурился и покосился в мою сторону. Всего на мгновение, но я заметил, как в привычном полумраке гостиной сверкнули его алые глаза, а затем еле заметная надменная улыбка.

– Задрал уже со своими загадками, – небрежно бросил я, убирая телефон в карман и сверля его раздражённым взглядом. У Гидеона все прошедшие сотни лет как будто стояла такая задача – выводить меня из себя и раздражать. Высокомерный мерзавец явно получал от этого удовольствие.

– Что ты, братец, никаких загадок. Только искренняя братская забота о твоём здоровье, – не моргнув и глазом, ответил он, и в его словах сочилось явное лицемерие.

– Да пошёл ты, – не сдержался я, уже намереваясь ускользнуть от этого гада хотя бы на улицу, но его очередной издевательский оклик вновь прилетел мне в спину:

– Сайлас, – протянул и снова замолчал, играя на каждом моём натянутом нерве.

– Что? – рыкнул я, резко оборачиваясь.

Клянусь, если бы не обещание, данное матери, давно бы перегрыз глотку этому надменному подонку, и даже не посмотрел бы на то, что он мой брат.

– Как только время придёт, всё же делаем, как и всегда? – лукавый взгляд немигающих глаз упёрся прямо в меня, но в нём не было ни капли веселья, как и в его издевательской улыбке.

Какого чёрта? Причём тут какая-то девчонка, которую всего-то придётся просто в скором времени заменить на другую? Все эти вопросы застряли в горле, потому что я не сомневался – именно их Гидеон и хотел услышать. Не дожждётся.

– Да, – сухо бросил ему я, выходя в прихожую.

В спину слышалась ещё какая-то насмешка, но я не собирался больше его слушать. Чего бы ни задумал мой дражайший братец, будь он не ладен, мне это не сулило ничего хорошего. Порывисто сорвав куртку с крючка, я вышел за дверь, громко ей хлопнув. Чутьё подсказывало, что это была не импровизация на пустом месте.

Гидеон ждал меня сегодня в гостиной намеренно.

И этот гад определённо что-то задумал.

Глава 2

Прохладный воздух окутал, отрезая меня от стылого уюта нашего особняка. Ноги сами несли меня прочь в сторону выездных ворот, а вечно хмурое небо над Питсбургом начало моросить мелким дождём. Мог бы выкатить свой мотоцикл и умчаться на нём, но мне сейчас нужно было нечто другое.

Невысокая кованная калитка привычно скрипнула, выпуская меня на пустую улицу. Никакой охраны или любых охранных систем, мы даже никогда на замок не запирали ни одну из дверей. Никто в этом мире так не будет рад гостям, как монстры, для которых эти самые гости могли стать прекрасным обедом. Или завтраком. Тут как повезёт.

Сунув руки в карманы, я побрёл по вечно разбитому тротуару. Наше семейство имело огромный достаток и влияние, но даже мои сородичи отчаялись побороть разрушительную промозглую природу этого туманного города, пытающуюся смыть отсюда к чертям собачьим всех двуногих в одну из трёх рек.

Поднял голову, подставляя лицо морозящему небу, и пряди чёрных волос стали прилипать к коже, постепенно насыщаясь влагой. Я так и шёл, иногда лениво опуская глаза на прохожих, наверняка считающих меня надменным подонком. Так и есть, дорогие мои, так и есть...

Улыбнулся уголком рта очередному восхищённому взгляду встретившихся по дороге девушек. Забавный век. Каких-то сто лет назад приходилось прятаться в тени высоких шляп или глубоких капюшонов, чтобы никто не различил цвета глаз.

Теперь же меня могли посчитать максимум фриком, но я чувствовал за маской предвзятости совсем иное, и лишь оно было неизменно во все времена. Любопытство. Желание хотя бы кончиками пальцев коснуться будоражащей тьмы за завесой алых глаз, даже не взирая на опасность раствориться в ней навсегда.

Впрочем, мы давно уже настолько обленились и имели в доступе столько желающих и оказаться в постели, и быть пищей, что в других добровольцах не было нужды. Вклад в массмедиа оказался поразительно выгодным, и теперь у нас было всё и даже больше. И... добровольно. Немыслимо, но это факт.

Район дорогих особняков сменился обшарпанными домами из пережжённого кирпича, тёмно-оранжевыми стенами стоявшими по обеим сторонам дороги. Я был уже совсем близко к своей цели, а в голове так и не родилось ни единой идеи, какого мрака задумал Гидеон.

Скрипнув зубами от досады, я остановился возле двухэтажного здания с выцветшей вывеской «Аптека» на потрескавшейся серой краске двери. Окна были закрыты тёмными жалюзи изнутри, а под вывеской уже больше полусотни лет висела другая. «Не работает».

Я прикрыл глаза, втягивая стылый воздух и полагаясь на чутьё. Судя по ощущениям, пока что меня там никто не ждал, так что было время покурить. Зажигалка противно искрила, но поддалась и выдала жалкий умирающий огонёк. Вполне достаточно, чтобы сигарета начала тлеть, заполняя лёгкие тяжёлым дымом.

Привалившись спиной к запертой двери «аптеки», я лениво наблюдал за наметившимся в дальнем конце улицы движением. Хлоя шла в мою сторону напористым шагом, зажавшись и сложив руки на груди.

Собранные в высокий пучок каштановые волосы, пара упрямых прядей, выбившихся из строгой причёски. Сведённые тёмные брови и холодный взгляд прямо перед собой. Невзрачная одежда, обтягивающая тонкую угловатую фигуру. Встретишь в толпе – не обратишь внимания, пройдя мимо.

Видимо, не у одного меня было такое мнение, раз в такое свободное время вредная пигалица умудрялась оставаться чище заскорузлой монашки времён моей очень далёкой юности.

Пожалуй, я даже буду по ней скучать... Или, скорее, не по ней, а по временам, когда не надо было искать себе нового аколита. В этом веке это стало чересчур утомительным.

Помимо прочего, большинство аколитов были юными девами, явно намеревающимися продолжить своё участие в жизни нашего клана в ином ключе. После того, как им исполнялось двадцать, и мы предпочитали сменять их. Чаще всего так и происходило, но, увы, многих разочаровывало. Предположу, что из-за несостыковки ожидания и реальности.

Хлое на такое явно было наплевать. Перед тем, как сделать свой очередной выбор, я читал её досье. Умница-отличница, студентка неплохого медколледжа, замороченная только учёбой и дальнейшим поступлением в университет. Холодная, отстранённая, упрямая, но... главное, что чистая и такая вкусная. Ей нужны были деньги, мне – её кровь и никаких проблем. На этом мы и сошлись.

– Только не говори, воробей, что ты снова изменяла мне с учебниками и расстроена, что я тебя от них оторвал, – не здороваясь, ухмыльнулся я, выпуская в свинцово-серое небо струйку затанцевавшего в мороси дыма.

– Я не хочу заболеть, а ты меня вытащил под дождь, – фыркнула Хлоя, ещё больше нахвалившись. Вредный воробышек. – Открывай уже, мне завтра на учёбу, а надо ещё успеть восстановиться.

– Так я же не душу у тебя забираю, а всего лишь кровь, – ухмыльнулся я, издевательски продолжая медленно докуривать сигарету. Мог бы и выбросить, но зачем? Гнев придавал крови специфическую перчинку.

В меня уткнулся её тёмный недовольный взгляд, а затем глаза сузились, а губы еле заметно дрогнули. Всё-таки я буду скучать по этой строптивнице. Всё лучше, чем трясущиеся от возбуждения барышни, стоило только глянуть в их сторону или недовольно рыкнуть. Хлоя сама бы меня укусила, если бы могла. И это забавило.

Отправив сигарету в ближайшую мелкую лужу на асфальте, я нарочито медленно развернулся лицом к двери и стал искать в многочисленных карманах своей кожаной куртки ключи. Разумеется, я точно знал, в каком именно они лежали, но то, как за спиной наэлектризовывался воздух, слишком меня веселило. Если бы легенда про осиновый кол была правдой, он уже точно торчал бы из моей спины, ей-богу.

– Прошу, – широко улыбнулся, специально распахивая дверь медленно и омерзительно режущим по слуху скрежетом.

– Как ты прожил столько лет, и никто тебя не убил за мерзкий характер? – пробормотала Хлоя, просачиваясь внутрь мимо меня.

– Потому что я не привязываюсь и никого не привязываю к себе, – серьёзным тоном ответил я, резким движением закрывая за нами дверь. – Чтобы ненавидеть характер, с человеком надо хотя бы разговаривать, а не только...

– Ты не человек, – сухо напомнила мне она, скидывая с плеч тонкий серый плащ и привычно вешая его на крючок в полутёмной прихожей.

– И ты подпишешь договор о неразглашении этой пикантной подробности, когда мы закончим, – напомнил ей я, водружая свою тяжёлую куртку на соседний крючок.

Хлоя фыркнула, толкая рукой легко поддавшуюся ей белую дверь. Разумеется, она прекрасно знала обо всех условиях договора. Наверняка, она внимательно читала и мелкий шрифт, как и подобало упрямым хорошим девочкам.

В стерильном врачебном кабинете привычно пахло дезинфицирующими средствами, и я каждый раз морщился от этого. Что тут делали мои собратья? Протирали аколитам кожу на шее, чтобы не подхватить заразу? Совсем спятили уже? Веками жили и ничего, а тут...

Хлоя привычно разместилась на невысокой кушетке посреди кабинета и слегка склонила голову, подставляя мне шею. Она всегда так делала, всем своим видом показывая, мол, «давай

скорее, у меня без тебя дел неспорно». Ожидаемо. Я забрался на кушетку позади неё, но у самой кожи на мгновение замер, так и не коснувшись её клыками.

Этот аромат был мне знаком... Так пах страх. Еле уловимый, он витал в воздухе, вызывая недоумение. Мы делали это сотни раз, чего ей было бояться?

«У твоей еды кончается срок годности», – вспомнились мне слова Гидеона. Хм, логично, что Хлоя не хотела бы разрывать наш контракт, ведь ни одна студентка не смогла бы обеспечить себе такой доход, кем бы не работала. Увы и ах, мой вредный воробей, всему приходил конец. Так что придётся смириться и радоваться последним дням нашего контракта и оплаты по нему.

Клыки осторожно прокололи тонкую кожу и совсем неглубоко вошли внутрь, быстро добравшись до источника крови. Я не фанат чужих мучений, поэтому никогда не впивался слишком глубоко. Зачем? Это просто... симбиоз, пожалуй.

Насыщение пришло довольно быстро: с Хлоей мне в этом плане повезло. Я отстранился и провёл по проколам кончиком языка, чтобы они быстрее зажили. На нём осталось какое-то непривычное послевкусие, еле уловимое, но странное.

Хлоя обернулась и нахмурилась, будто почувствовала моё смещение. По венам растёкся приятный жар, а в глазах начало темнеть. Я мотнул головой, пытаюсь прогнать странное наваждение, но оно только усиливалось с каждым мгновением и дурманило рассудок.

– Сайлас? – тихо прошептала Хлоя, прежде чем испугано пискнула и резко оказалась в тисках моих рук.

Глава 3

Перед глазами заплясали алые пятна, и я вновь мотнул головой, пытаюсь сбросить с себя грёбаное наваждение, но в итоге только окропил Хлою сорвавшимися с влажных волос каплями. Она поморщилась и уткнула ладони мне в грудь, продолжая внимательно смотреть в мои глаза с подозрением и любопытством.

Это её движение не показалось мне сопротивлением, а, скорее, неммым вопросом о том, осознавал ли я, что творил. Осознавал, но при этом не прекращал творить. Какого морока?

– Сайлас, что происходит? – тихо спросила Хлоя, неловко пытаюсь выбраться из-под меня и моих рук, сжавших её, как стальные тиски.

Сбивчиво пытаюсь отдышаться, я почти ничего не слышал за бешеным стуком сердца в своих ушах. Да, оно билось ровно также, как и у людей, а всё остальное лишь фантазии сказочников. Зачем бы моему древнему организму нужна была чужая кровь, как не для обновления себя самого?

В холодном свете кабинетных ламп глаза Хлои напоминали речную воду, в которых заблудились солнечные блики. Странно, никогда не замечал, насколько они были тёплыми и прекрасными. Сейчас в них больше не осталось ни капли страха – похоже, Хлоя доверяла мне, и от этого в груди растеклось приятное тепло, которого я не чувствовал уже пару веков.

– Какого морока? – прорычал я, скорее, сам себе, отпуская одной рукой Хлою и проводя ладонью по своему лицу в отчаянной попытке прийти в себя.

Она поджала губы и украдкой вновь попыталась выбраться из-под меня, но внутри что-то щёлкнуло, и я резко опустил руку на кушетку, упираясь об неё и преграждая Хлое путь. Мы так оба и замерли, не понимая, что происходило. Я никогда в своей жизни не прикасался к аколитах до конца контракта, даже в мыслях не было путать людей, имеющих разные функции в моей бесконечной жизни.

По венам растекался жгучий жар, собираясь внизу живота и подначивая освободить естество и взять то, что принадлежало мне. Упрямую девчонку, которая как-то умудрилась подтянуть к себе ногу и для пущей уверенности уткнуть мне в живот ещё и колено, не подпуская к своему телу. Наивная и слабая попытка защититься, особенно, если бы я решил напирать со всей силы. Но, с чего вдруг?

Я чётко слышал, что её сердце стучало ещё чаще и даже быстрее, чем моё. Зрачки в широко распахнутых глазах увеличились, и я увидел в них своё отражение. Плающие алым пламенем хищные глаза, в которых чётко читалось вожеление. Тягучее желание обладания, с которым было невозможно справиться. Да и внутренний монстр не хотел сдерживаться, туго стягиваясь внизу и готовясь к сладкой истоме.

Моё собственное тело меня не слушалось. Его не трогали ни возгласы разума, ни мои жалкие попытки отпрянуть и дать Хлое возможность хотя бы сбежать от обезумевшего чудовища. Весь мир сузился до сжавшейся подо мной девушки, её стройной тонкой фигурки, выбившимся из строгой причёски и разметавшимся по белоснежной простыне мягким волосам...

Я перестал задаваться логичным вопросом, любуюсь ей и сосредотачиваясь только на этой простой, но в тоже время такой настоящей красоте. В моей жизни давно не было ничего настоящего... Взгляд сфокусировался на бьющейся на шее венке. Её кожа была такой тонкой, такой нежной, что удержаться от соблазна я не смог и склонился к ней.

Хлоя немного расслабилась, видимо, решила, что я просто не наелся. Нахмурилась и отвернулась, привычно подставляя мне шею, но вздрогнула всем телом, ощутив на коже не прокол от моих острых клыков, а еле заметный, чувственный поцелуй. Её кожа тут же покры-

лась мурашками, а мои губы сами собой растянулись в глупой улыбке. Маленький наивный воробей... надеялась скрыть от меня, что ты искренне меня желала?

– Сайлас, прекрати. Что ты делаешь? – дрогнувшим слабым голосом прошептала она мне на ухо, и я ей ни капли не поверил.

Да и шептать мне на ухо, когда я и так был чертовски возбуждён – очень плохая идея, если она и правда хотела от меня сбежать. Вот только все мои вампирские инстинкты упрямо твердили – это ложь. Возможно, также, как и я, Хлоя сопротивлялась холодным рассудком, но он тонул в нахлынувшей похоти, как и вопящий голос разума.

Не отвечая на очевидный вопрос и не думая подчиняться, я углубил поцелуй и провёл по её коже горячим языком, чувствуя, как жар раскатился и по её дрожащему телу. Острый, нестерпимый, вызывающий, но я никуда не спешил и всё-таки отчаянно пытался отыскать свой контроль, который сейчас рассыпался пеплом.

Пальцы Хлои зарылись в мои влажные волосы, украдкой умоляя не отстраняться. Я хозяйски убрал её колено в сторону, прижимаясь к ней всем своим телом и ощущая, как наш общий жар буквально перетекал между нашими телами, распаляя желание. Её часто вздымающаяся грудь касалась моей при каждом вдохе, но сама она была напряжена, как неприступная каменная статуя.

Разумеется, я прекрасно понимал, почему. Несмотря на рвущееся изнутри желание, я ни за что не сделал бы ей больно. Да и взял бы её только по согласию, что часто просили аколиты по истечению контракта, но сейчас... сейчас мне тоже давали явное согласие, просто невербальное.

Я спустился ниже, осыпая её кожу лёгкими поцелуями и задержавшись на ложбинке внизу шеи. Такая хрупкая... века назад я бы не удержался и испил её до дна, но сейчас я был сыт, но не во всех смыслах... Странно, я был уверен, что насытился сегодня всем, чем только мог, но утренняя разрядка казалась такой никчёмной и не существенной *рядом с ней*...

Нагнетающееся возбуждение отмело последние здравые мысли, оставляя только низменный животный инстинкт, которому я всеми силами пытался не поддаваться. Возможно, у меня это получалось бы гораздо лучше, если бы Хлоя кричала, отбивалась от меня и всеми силами пыталась вырваться.

Вот только её хрупкое тело отзывалось на мои ласки, явно желая получить ещё. Я спустился ниже, но футболку с неё снимать не стал, лишь немного задрал её нижний край, вырисовывая кончиком языка на коже замысловатые узоры в хитром обманном манёвре. Я всеми силами пытался обмануть в первую очередь себя, поэтому и не оголял её груди – тогда бы точно не смог сдержаться.

Мои джинсы норовили треснуть по швам от неимоверного возбуждения, становившегося уже болезненным, но я упрямо не позволял ему вырваться, расстёгивая джинсы Хлои и стягивая их вниз вместе с бельём. От неожиданности она ахнула, испугано прикрывшись ладонью одной руки и вцепившись в мои волосы другой, пытаясь не допустить к своему самому сокровенному месту, но было уже поздно.

Не обращая внимания на слабое сопротивление тонких девичьих рук, я слегка раздвинул ей ноги, щекоча языком внутреннюю сторону бедра и неотвратно поднимаясь к центру её пульсирующего возбуждения. Скрывающую самое интересное руку я небрежно отбросил в сторону, не обращая внимания на слабые попытки сопротивления.

Хлоя вскрикнула и выгнулась мне навстречу, стоило смачно провести языком по клитору. Я сжал пальцами её ноги, не позволяя брыкаться, и принялся искать кончиком языка самое заветное место, то надавливая им, то вновь поглаживая меж складочек.

Податливое тело охотно рассказывало мне о самых потаённых желаниях. Я быстро отыскал нужное мне, и скользнул языком внутрь, а на чувствительную точку положил пальцы, понемногу надавливая и млея от каждого её стоны.

Напряжённое тело в моих руках сначала блаженно расслабилось, а затем вновь напряглось, готовое к яркому пику. Я ускорил ритм, проникая в неё чуть глубже, и она затрепетала в моих руках, дрожа в накатившем оргазме.

Прикрыв глаза, я сполна насладился этим моментом, как никогда раньше. Ноги Хлои, которые я продолжал сжимать, дёрнулись, и я недовольно приоткрыл глаза, видя в её потемневших глазах стыд и ужас. Меня как будто окатили ведром ледяной воды, но этого вполне хватило, чтобы на считанные мгновения вернуться к здравому смыслу, пока меня вновь не накрыло грёбаное наваждение.

Резко отпустив её, я зажмурился и сжал кулаки, сквозь нестерпимую боль и глухой животный позыв хрипло прорывав:

– Хлоя, беги...

Дважды требовать не пришлось. Она шустро вскочила с кушетки, попутно натягивая на себя приспущенные джинсы, и умчалась из кабинета сломя голову. Моё естество взвыло, какой я идиот, что отпустил её, не получив разрядки, и пришлось его умирять.

Разместившись полулёжа на кушетке, я наконец-то расстегнул свои джинсы и вытащил набухший от перевозбуждения член, быстро доводя себя до пика. Стало ли от этого легче? Ни черта подобного. Стирая с себя семя подручными средствами, которых тут, по счастью, было в избытке, я задумался, что уже и не припоминал, когда последний раз доводил себя сам.

Странное ощущение глухого неудовлетворения и опустошения сменило в груди тепло, которое расцвело внутри благодаря близости Хлои. Это было так странно и непривычно, что первым порывом было сжаться, притянуть колени к груди и завывать, как какой-то блохастый. Мрак, что за мерзость?

Лениво натянув на себя джинсы и проверив, что я хорошо прибрал за собой, так и остался сидеть на кушетке, запустив пальцы в волосы.

Какого морока произошло?

С чего вдруг меня так резко накрыло от девчонки, которая два года была рядом и не вызывала ни малейшего интереса?

Глава 4

Когда мне последний раз было стыдно? Очень хороший вопрос, на который уже и не сыскать ответа. Щемящее чувство в груди терзало и мерзко подтачивало моё самолюбие, подталкивая написать Хлое и извиниться. С другой стороны, за что? Была бы против, сопротивлялась бы сильнее, ведь так? Да и... я не сделал ничего такого, чего бы мог натворить в таком состоянии.

Гидеон явно замечал моё смятение, и в насмешливых алых угольках его глаз читалось только «какой же ты подонок, Сайлас». Или мне так только казалось, потому что я продолжал грызть себя снова и снова, везде видя злой умысел и издёвки.

Сталкиваясь с братом хмурым взглядом, я порывался показать ему самый непристойный жест, но тогда у него появится причина доставать меня ещё больше, чем одним только своим присутствием. Такую блажь я ему точно не мог позволить.

Вся ночь прошла в бесконечном прокручивании случившегося в голове. Это особенно погано, когда твоему организму не нужен был сон, а мозгам – отдых. К утру стало полегче, меня как будто немного попустило, но извиниться всё равно стоило, каким бы подонком меня кто не считал.

Сегодня был выходной, поэтому писать сообщение на рассвете показалось не самой лучшей идеей. Да и вообще, извиняться мне было непривычно примерно также, как и стыдиться, поэтому я оттягивал это неприятное действие, как мог. К полудню всё-таки написал Хлое о том, что хотел бы с ней встретиться и поговорить.

«Только не в аптеке. В людном месте или у меня дома,» – последовал холодный ответ без приветствий. Злилась. Боялась. Что ж, вполне оправданно и заслуженно.

Прикрыв глаза, я тяжело вдохнул и выдохнул. Любых людных мест я старался избегать. Скорее, по привычке, но это не отменяло того, что среди такого обилия предполагаемой еды я чувствовал себя некомфортно.

Возможно, если бы не необходимость держать лицо, многие мои собраты давно берега бы попутали. Я себе такого позволить не мог, в первую очередь, из уважения к самому себе и своим личным принципам.

«У тебя. Адрес и время,» – также сухо ответил я, попирая свой эгоизм. Хлоя ответила ровно также: час и адрес. Мне явно с ней повезло. Другая непременно бы воспользовалась ситуацией, чтобы поиздеваться и вытрепать мне все нервы, но Хлоя, вероятнее всего, быстро и легко примет извинение деньгами. А затем всем своим видом покажет, чтобы я убирался от неё подальше.

Эх, где я ещё теперь такого аколита найду? Поднявшись, я поплёлся в душ, бросив вещи на первый попавшийся по дороге стул. Пока прохладные струи остужали горящее в предвкушении встречи тело, я пытался мыслить рационально.

По-хорошему, меня должно было коробить от того, что мне придётся куда-то выползть из своего логова, ещё и извиняться перед какой-то там девчонкой. Вместо этого я чувствовал лёгкое возбуждение, подправляемое толикой страха – какая-то странная смесь, будто я был наивным студентом, спешащим на первое в жизни свидание.

Немыслимо. Да и с чего вдруг? Ни разу не слышал, чтобы кого-то из вампиров так опьяняла чья-то кровь, а дело явно было в ней. Или нет? Я бы ещё понял, если бы Хлоя была новым аколитом и это был бы наш первый акт. Всякое в жизни бывало, но...

От нахлынувшей злости вперемешку с бессилием я глухо зарычал и стукнул лбом по кафельной плитке. Дурная голова, сколько ещё будет продолжаться этот бред?

Капли воды струились по спине, перекатываясь через плечи и тонкими струйками стекали по моему рельефному телу, как горные ручьи по покатым камням... Я зафиксировался

на этом странном сравнении. От него в голове стало пусто, и я ухватился за эту возможность, как утопающий за соломинку среди тёмных вод.

Надо выбираться из этого грёбаного омута. Тряхнув головой, я подставил лицо под струи воды, а затем выключил кран и вышел из душа. Холодной решительности поприбавилось. Я закрою этот вопрос, Хлоя подпишет договор о неразглашении и наши пути разойдутся. Мне останется только отыскать нового аколита. Как будто это, чёрт побери, так просто...

Фыркнув, я обтёрся полотенцем и быстро оделся. Никаких изысков, привычная чёрная футболка, из которых полностью состоял мой гардероб, джинсы в этот раз я надел более свободного кроя, на всякий случай... Проклятье. Сайлас, о чём ты, мать твою, только думал?

Сосредоточившись на подборе всех матерных слов на всех языках, какие только знал, я побрёл в сторону прихожей. Фиксация на каких-то глупостях на удивление помогала не провалиться с головой в бездну щекотливых тёмных желаний, зашевелившихся под кожей в предвкушении встречи. Мрак, да что со мной не так?

Проходя мимо арки гостиной, я услышал оклик Гидеона, и в этот раз всё-таки показал ему самый доходчивый жест и бросил, чтобы он катился в бездну. У меня были важные дела. Не до разговоров.

– Как знаешь, – меланхолично ответил брат, тем самым пытаюсь поддеть меня и вызвать интерес, но в этот раз я не купился.

Сунул ноги в тяжёлые ботинки, кое-как зашнуровал их и вышел на улицу. Простые действия. Простые мысли. Я справлюсь и забуду обо всём этом, как о страшном сне. Толкая мотоцикл вперёд, я выкатил его за ворота и забрался на кожаное сиденье.

Никогда не любил все эти мажорные гробы на двух колёсах, хотя в городе они были удобнее, но я ни на что не променял бы свой шустрый спорт-тур. Чёрный бок сверкнул в тусклом свете вечно туманного города, а мотор послушно заурчал, вторя вновь учатившемуся сердцебиению.

Игнорируя очередное предательство своего тела, я посильнее сжал грипсы и направился в сторону дома Хлои. Ехать было не очень далеко, но вполне достаточно, чтобы прочистить себе мозги и просто завершить необходимый мне алгоритм.

Глава 5

Тяжёлая дверь в подъезд легко поддалась и распахнулась от толчка ладонью. Почему-то тут же представилось, как Хлоя всем своим маленьким весом наваливалась на неё каждый день, чтобы суметь открыть. Наверное, это выглядело очень мило и даже комично...

Твою ж мать, Сайлас! Нашёл, о чём думать! Поднимаясь по скрипучей лестнице, которая в подобных старых домишках всегда была деревянной, я старался зафиксироваться на чём-то другом. Никаких звуков и скрипов, надо идти тихо, чтобы никто не знал о моём визите... Обшарпанные тёмные стены, обшарпанная лестница, девушка, что ждала меня на верхнем этаже... Морок!

Остановившись возле нужной двери, я не спешил нажимать на звонок, прислушиваясь к своему чутью. За потёртой дверью с местами облупившейся белой краской явно чувствовалось присутствие. И не одно.

Проклятье! Я же даже и не подумал, что у Хлои мог быть этот... ну как его там называют? Муж? Парень? Эти вот все ярлыки и хомуты, которые так любили люди. Сомнение подступило к горлу комом, мне захотелось развернуться и уйти, но тогда это станет позорным бегством.

А если я войду, и этот самый пресловутый парень меня увидит, то непременно приревнует и полезет на меня с кулаками. И я его покалечу, даже если просто попытаюсь сдвинуть в сторону. Морок. Почему в этом грёбаном мире людей всё так сложно?

Интуитивно покачав головой, я растёр пальцами переносицу. Я облажался и должен был всё исправить. Опершись ладонью об косяк, я проигнорировал звонок и тактично постучался в дверь. За ней послышалось шуршание и тихие шаги, которые человек бы уличить не смог, а затем тихий голос Хлои:

– Сайлас, это ты?

– Да, – коротко ответил я, и дверной замок щёлкнул, открываясь.

Хлоя не повесила цепочку. Умная девчонка явно понимала, что от пожаловавшего к ней монстра её это явно не спасёт. Я старался выглядеть как можно более дружелюбным, насколько это вообще было возможно при двухметровом росте и алых глазах, которые сейчас от переполнявших меня чувств наверняка немного светились в полумраке подъезда.

– Я не одна, – настороженно заявила Хлоя, явно рассчитывая на защиту и поддержку того, кто находился с ней в квартире.

– Я чувствую, – будничным голосом ответил я, хотя внутри какого-то чёрта всё закипело и взвыло, требуя выкинуть соперника из её жилища к чёрту на рога. Вместо этого я сдержанно добавил: – Я не причиню никому зла, обещаю. Позволишь войти?

Хлоя замешкалась, видимо, припоминая очередную байку о том, что вампир не сможет войти в дом, если хозяин ему не позволит. Губы непроизвольно дрогнули в умиленной улыбке, которую я тут же поспешил спрятать. *А чего тогда позвала меня сюда, воробей, если боялась впускать?*

– Заходи, – всё-таки кивнула она, отступая назад. – Разувайся, я сейчас, – Хлоя упорхнула из прихожей в соседнюю комнату и прикрыла за собой дверь.

Нахмурившись, я опустился на стоящий в прихожей пуфик. Потянувшись к шнуркам на ботинках, я так и замер, вслушиваясь. Человек точно не уловил бы ни звука, но я чётко слышал шушуканье и наблюдающий за мной через мелкую щёлку между дверью и косяком изучающий взгляд.

– Пожалуйста, только не уходи, ты же обещала! – умолял тихий голос Хлои.

Обещала. Я тихо выдохнул, потянув за шнурок ботинка и медленно развязывая его. Как будто гора с плеч упала. Я сегодня никого не зашибу ненароком. У Хлои, похоже, была соседка-студентка.

– Ты его видела? – ответил Хлое тонкий девичий голосок, а я чётко ощутил, что чужой взгляд уже начал меня буквально лапать. Сдержанность улыбки становилось всё труднее, но я старательно делал вид, что занят развязыванием своих ботинок и ничего не слышал. – Ты его откуда украла? С показа мод? Или с площадки сериала?

– Чёрт, Дейзи, ты не понимаешь! – фыркнула Хлоя, и тут же осеклась, видимо, оборачиваясь к двери. – Мне очень нужно, чтобы ты осталась дома. Пожалуйста!

– Он тебе угрожал? – в голосе её подруги послышалась явная угроза и я не сдержался от смешка. Морок, как же нелепо, я и правда как в каком-то ситкоме оказался, ей-богу.

– Что? Нет... ну... я его всё равно боюсь, – призналась Хлоя, и я перестал улыбаться, отставляя ботинки в сторону и степенно ожидая её. Увы, это было правдой. Я чувствовал её страх даже отсюда, и от этого мне вновь стало мерзко от себя.

– А я боюсь, что ты погрёшь монашкой такими темпами, – фыркнула Дейзи. – Нет, даже не начинай! Я пойду к Грейс с ночёвкой. Она живёт в соседнем подъезде, если ты забыла. Я буду на чеку, если что – примчим тебя спасать. Только учти это, когда будешь стонать в его руках, – последнее прозвучало дружеской усмешкой, но естество тут же одобрительно откликнулось на такую идею, и я тихо зашипел, облокотившись на свои колени и пряча лицо в ладони.

Чёрт, куда меня занесло? Я, чтоб их, древний вампир, а не первокурсник...

– Дейзи, прекрати! – шикнула на неё Хлоя. Видимо, подруга стала собираться, чтобы претворить в жизнь свой план, потому что Хлоя вновь взмолилась: – Не уходи... пожалуйста...

– Хватит строить из себя недотрогу, – отрезала та и, судя по звуку шагов, направилась к двери.

Я нацепил на себя самую надменную и скучающую маску, какой только обладал и поднял на нарисовавшуюся в проёме двери девушку безразличный взгляд. Она стушевалась, шустро просовывая ноги в стоящие рядом с пуфиком кеды, а так как я не удосужился уступить ей место, просто заправила шнурки внутрь обуви, вместо того чтобы их завязать.

– Не вздумай её обижать, я тут рядом, – пискнула Дейзи, на что я только поднял одну бровь, демонстрируя, что я её услышал. – Классные линзы, – бросила она и поспешила скрыться за входной дверью.

Хлоя вышла из комнаты и кивнула мне на кухню, юркнув туда первой. Как только я поднялся и направился за ней, на пороге она резко обернулась ко мне. Чуть не уткнувшись носом в мою грудь, она отпрянула назад и пригрозила мне дрожащим пальцем:

– Только посмей меня тронуть! Я закричу, а потом расскажу о нарушении контракта твоему клану!

– Звучит пугающе, – ровным голосом отметил я, огибая её в тесном проёме арки и усаживаясь на стул в минималистичной студенческой кухне.

Хлою мой ответ явно удовлетворил, поэтому она оперлась спиной об подоконник мелкого окошка позади неё и сложила руки на груди. Привычно закрылась от меня, тоже ожидая решения глупой сложившейся ситуации. Я видел, как она дрожала, хотя в тёплом вязаном платье до колен вряд ли ей было холодно.

В груди неприятно кольнуло. *Да ладно? У меня ещё и совесть проснулась? Что ещё странного и мне совершенно несвойственного откопает эта девчонка? В одном она была права, надо было всё решить как можно быстрее.*

– Хлоя, – утвердительно произнёс я, не сводя с неё взгляда, – я хочу перед тобой извиниться за вчерашнее. Я не понимаю, что за помутнение рассудка у меня произошло, но впредь обещаю держать себя в руках, чего бы мне это ни стоило. Прости.

Морок, какое же глупое слово... хотелось встряхнуть себя и вытащить отсюда на улицу за шкурку, чтобы больше никогда так не унижаться, но я сидел и почему-то ждал реакции на эти слова. Ждал. И не хотел никуда уходить.

– Я принимаю твои извинения, – выдавила она, – и, в свою очередь, обещаю, что об этом никто не узнает. А теперь уходи, пожалуйста.

– Ты боишься меня? – зачем-то спросил я, хотя, прекрасно чувствовал и знал ответ на этот вопрос.

– Мне нельзя бояться, – неожиданно ответила она, направляясь мимо меня обратно в сторону прихожей. – У нас есть договор, и я обязана его выполнять.

Я поймал её за руку, но тут же вспомнил про касания и одёрнул свою. Хлоя остановилась рядом, непонимающе глядя на меня сверху вниз. Пока я сидел, она была лишь ненамного выше меня, но этого было вполне достаточно, чтобы я не так сильно пугал её своими габаритами.

– Так и будешь жить по договорам и расписаниям? – опять странный вопрос, но меня вновь стал разрывать жуткий диссонанс ощущений.

Мне безумно хотелось вскочить и умчаться прочь, сесть на мотоцикл и гнать за город, долго, упорно, только слыша свист ветра в ушах и не думать ни о чём больше. В то же время, я всеми силами хотел оттянуть момент и остаться здесь, рядом с ней, и никуда больше не гнаться, только чувствовать тепло её тела, такое... настоящее...

– А ты сам? – выудил меня из раздумий неожиданный ответ Хлои. – Чем можно наполнить нескончаемо долгую жизнь, если ты одинок и никому не нужен? Не делаешь чего-то значимого, полезного, просто живёшь, неизвестно зачем?

– Я не одинок, – солгал я первое, что пришло на ум.

Хлоя коротко кивнула и прошла мимо, открывая дверь в спальню и замирая лицом ко мне на её пороге, будто позади неё была не комната, а спасительная защитная гавань. Она боялась меня, как бы не пыталась этого скрыть. Боялась монстра, которого любая другая уже тащила бы в свою постель. Монстра, который хотел только свернуться у её ног и быть нужным... ей...

Проклятое наваждение! Я попытался злиться, но у меня не вышло. Хлоя была права. Я всеми силами гнал от себя эти мысли, заливал их сладкой кровью, топил в море похоти, но они всегда были со мной. *Зачем я жил?* Ведь все утехи давно утратили свой вкус, приелись, оставляли горькое послевкусие, от которого некуда было деться.

Я должен был одеться и уйти. Должен был. Даже сделал шаг в узкой прихожей, но не сдержался и повернулся к Хлое, ожидая, что она отпрянет внутрь комнаты. Но – нет. Она замерла, как вкопанная, пока я склонился к её уху, вдыхая цветочный аромат её разметавшихся по плечам волос. Это невыносимо...

– Прогони меня, – хрипло выдохнул я, и Хлоя вздрогнула, но всё равно не отпрянула. – Хлоя. Это опять начинается. Прогони меня, я должен за что-то уцепиться сознанием, чтобы выбраться из этого наваждения.

Повисла тишина, нарушаемая только нашим сбивчивым дыханием. Я чувствовал, что она была напряжена, как натянутая струна, и ждал, что Хлоя выставит меня вон, напомним о только что данном обещании, растопчет это омерзительно прекрасное ощущение, что разрывало душу на бесчисленные осколки.

– Сайлас, – еле слышно выдохнула Хлоя, и я напрягся, собирая остатки воли в кулак, чтобы отпрянуть самому и уйти, но она разбила мои жалкие попытки справиться с собой одним лишь: – Возьми меня!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.